

15 июля. 11-й год от рождения Сасори

Страна Дождей.

Получив от последней капли дождя категоричное послание Акасуны, с хмурым видом Мей открыла глаза. Она медленно встала на ноги и, выпрямив разведённые в стороны руки, подняла их вверх. Ей хватило ума не пытаться «смыться» от молний стоя на вершине сторожевой башни, но у девушки в голове уже созрел план побега: «Он явно не знает, какими техниками я владею, раз выдвинул такие условия».

«Тр-м. Тр-м. Тр-м», — широкие каблуки её массивных ботинок отбивали по стальной крыше небоскреба строгий ритм, затмевая гнетущий шепот дождя. Сасори не слышал шагов, но видел и ощущал их следы. Не делая резких движений и не отрывая взгляда от Акасуны, Мей подошла к краю ограждения. Сделав неглубокий выпад правой ногой, она наклонила корпус вперёд, плавно опуская руки на перила, и грациозно преодолела последнее препятствие, вылетев за границы дозорной башни, как спица из колёса. Сасори пристально следил за сенсором Амеги, готовясь нанести удар, если Мей послушается его приказа.

Первое время не происходило ничего подозрительного, но на подлёте к земле у нее в теле вспыхнули голубые огоньки. «Ей потребуется энергия для мягкой посадки», — заверил себя Акасуна, не желая действовать сгоряча. Сасори надеялся провести продуктивный допрос, а от мертвой крысы ничего не узнаешь! Однако, не успел он опомниться, как Мей снова повела себя странно, ввергнув его в секундное замешательство.

Поджав ноги к груди, она упала прямо на сливную решётку. Её тело в момент столкновения со стальными прутьями превратилось в текучую жидкость, по инерции попав в один из городских каналов вместе с дождевой водой. Когда с разгневанных небес спустилась запоздалая фиолетовая молния, беглянка уже была глубоко под Амегой, плывя по течению к сливу, расположенному в округлой стене на южной границе селения.

Вылетев из широкой трубы, Мей задержала дыхание и пластом нырнула в озеро, не взирая на потенциальные риски. Проплыв восемьсот метров под водой на предельной скорости, она выползла на дальний берег, оказавшись возле километрового металлического моста с двумя высоченными арками по краям. Это был парадный вход в деревню. Попав на сушу, беглянка от истощения рухнула на каменистый пляж, но усилием воли заставила себя подняться на ноги и побежала к блокпосту.

Перед десятиметровой бетонной конструкцией, перекрытой невысоким полосатым шлагбаумом, лицом вниз лежали три обезвреженных чунина. На ее вершине сидел их противник, играючи вращая на пальце кунай нестандартной формы с двумя дополнительными лезвиями по краям. Поймав на себе пасмурный взгляд Мей, Сасори прекратил дурачиться и посмотрел на беглянку в ответ с искренним интересом.

— Я впечатлён, — сказал он, спрыгнув на край моста, и встал напротив неё. — Ты как-то связанна с кланом Хозуки?

— Понятия не имею, о чем ты! — ответила она, слегка повысив голос. Ей было не до его неуместных вопросов.

«Я не смогу продержаться до прибытия подкрепления. Сбежать от этого чудика у меня точно не получится! В плен сдаваться тоже нельзя... Но я могу хотя бы замести следы, не дав Сасори выйти на Ханзо», — с досадой решила Мей, прокусив прочный мешочек, скрытый у нее под маской, и полной грудью вдохнула смертельный яд Саламандра. Её господин был единственным, кто имел от него противоядие.

— Ты чего такая серьезная? — спросил Акасуна с насмешкой, прекрасно видя, на какой отчаянный шаг она решилась, и не спеша подошёл к теряющей сознание Мей, набирая в руки дождевой воды. — Эх, похоже, придется повозиться с тобой на порядок дольше, чем я рассчитывал.

[Искусство ниндзя: Мягкое извлечение заразы]

***

25 лет назад.

7 марта. 34-й год до рождения Наруто Узумаки.

Страна Дождей.

На полях сражений первой мировой то и дело напрасно погибали ниндзя из пяти великих стран, пытаясь укрепить влияние своей деревни и прославиться. На прошлой неделе по инициативе Хокаге был подписан мирный договор в Амеге, однако в результате неудачного стечения обстоятельств главы Ивы и Кири снова повздорили и приняли решение провести смертельную дуэль на нейтральной территории, дабы разрешить старые обиды.

Ханзо был ещё молод, но уже обзавелся отлаженной шпионской сетью в деревне, поэтому знал о месте проведения их последней битвы. Он решился выйти из своего укрытия лишь тогда, когда все тревожные звуки в округе затихли. На одной стороне пустыря из земли торчало бездыханное тело Цучикаге, на другой в крошечной лужице лежал едва живой Мизукаге, вернее... его половина. Хозуки Гангецу оставался в сознании, но не мог оправиться от полученных в пылу сражения травм. Он из последние сил цеплялся за жизнь, не желая помирать до того, как собственными глазами увидит труп Муу.

— Эй, стальная морда! Ты куда намылился? — заметив незваного гостя, Гангецу в нахальной манере окликнул его. — Скажи, тот ублюдок, обмотанный бинтами, сдох наконец или ещё дёргается?!

Саламандр не имел глубоких познаний в медицине, но даже он понимал — их обоих уже не

спасти. Ханзо все равно не стал бы возиться с ранеными шиноби из пяти великих стран, если бы не увидел в этом выгоды для себя, однако выслушать предсмертные слова Каге счёл своим долгом.

— Я видел его тело. Фс-с... Он должен быть мертв.

— Ха-ха-кха! Выкуси, высокомерная мумия — я сильнейший! — с блеском в глазах Хозуки заорал во всё горло, но потом невольно вспомнил о другом, не менее важном, вопросе и умерил свой пыл. — Я долго не протяну, братан. Муу конкретно меня приложил. Помоги мне в одном плёвом дельце, а? На том свете с тобой рассчитаемся!

От его наглости у Ханзо задёргался правый глаз.

— Ближе к делу.

— Ах, да. В общем, прошлой весной я красавицу местную обрюхатил — «Ад-жи-сай» — из корпуса шпионажа и разведки, — пояснил Гангецу с неловкой улыбкой, опустив щекотливые детали их неслучайного знакомства. — Обещал, что на родину её к себе заберу, когда с войны возвращаться буду. Ох, столько всего наговорил, пока мы... — заметив явное раздражение на лице собеседника, Хозуки проглотил свои следующие слова. — Кх-м. Ну, ты и сам в курсе — издержки профессии! От тебя требуется всего-ничего — послание мое доставить! Передай ей, что я не «сказочник бессовестный» и... не забыл о ней, — сказал он, выплюнув под себя немного полупрозрачной крови. У Гангецу почти не осталось энергии, а его состоящее из воды тело, от которого сохранилась только верхняя половина, постепенно возвращалась к исходному состоянию, как и нестерпимая боль от смертельных ран. — И ещё кое-что! Ей эти знания ни к чему, как и тебе, собственно, а вот дочурке моей они пригодятся.

Генгецу израсходовал последние крупницы чакры на технику призыва. В его руках появился свёрток, содержащий свиток с секретными техниками клана Хозуки, для освоения которых необходима особая система циркуляции и врождённое родство с Водой, а так же предсмертную записку, подготовленную им незадолго до фатальной дуэли с Муу. Вложив предназначенный Мей прощальный подарок в руки незнакомцу, Мизукаге с облегчением издал свой последний вздох.

***

15 июля. 11-й год от рождения Сасори

Страна Дождей.

Отложив встречу с Конан на некоторое время, Сасори вывел из тела Мей яд и переместился в брошенную сиротами хижину вместе с пленницей. Он наткнулся на ментальную стену, когда полез к ней в голову, поэтому решил покинуть опасную зону и не спеша обойти защиту.

«Грубая работа, однако такой барьер мог установить только профессионал... или какое-то тайное подразделение, наподобие АНБУ», — с досадой подметил Акасуна, осмотрев нематериальную преграду, однако кое-что пробудило в нём недюжинный интерес.

У неё в голове был установлен ещё один барьер, не менее надёжный.

«Он скрывает от Мей её собственные воспоминания! От рождения и до... двух-трёх летнего возраста, если я разобрал значение символов верно», — прикинул Сасори в уме, с недоумением смотря на свою пленницу.

Он хотел вытрясти из Мей информацию о сиротах, а затем расспросить девушку о целях Ханзо, но после детального осмотра её мозга решил избавиться и от сдерживающей воспоминания печати... из научного любопытства.

***

Где-то в облаках.

«Разве я не... умерла?» — спросила себя Мей от неожиданности и, осторожно открыв слипшиеся глаза, сразу же заметила неладное. Её нынешнее тельце было слишком маленьким и бесполезным, а огромный окружающий мир казался мрачным и... слишком шумным.

Она лежала на руках у незнакомой девушки, кормящей её грудным молоком. Вернее, Мей считала так, пока в ужасе не осознала — это её погибшая мама, родная... настоящая! Та, которую она никогда не видела, как и негодяя отца, бросившего их по неизвестной причине.

Но девушка не успела насладиться моментом упущенной близости с матерью. В квартиру Аджисай ворвался отряд из пяти шиноби, а вёл их мужчина, знакомый Мей с малых лет — Ханзо Саламандр, — её господин, наставник и приёмный отец. Он никогда не относился к ней, как к желанному ребёнку в семье. Саламандр воспитал для себя послушный инструмент, а не дочку, не подарив сироте тёплых воспоминаний и родительской любви.

Его подчинённые застали Аджисай врасплох. Они повалили испуганную девушку на пол, в процессе выхватив плачущую Мей у неё из рук. Ханзо встал напротив пленницы, не видящей ничего, кроме его мокрых ботинок, и суровым голосом произнёс:

— Ты обвиняешься в измене и тайном сговоре с врагом. Фс-с... По законам военного времени твои преступления двухлетней давности караются смертью.

— Я не... — она хотела как-то оправдаться, но ей не дали такого шанса.

— Не рыпайся! — переходя на крик заткнул её молодой мужчина с уродливым ожогом на правой стороне лица, придавив Аджисай к полу тяжёлым сапогом. Он был правой рукой

Саламандра и самым фанатичным последователем его влиятельной фракции, недавно захватившей центральный небоскрёб Амегакуре.

— Кандачи, исполнение приговора оставляю на тебя, — сказал Ханзо с безразличием, а затем посмотрел на плачущего ребенка в его руках. — Когда разберёшься с ней, принеси дитя в мои покои.

— Как прикажете, господин!

Мей не могла вмешаться, наблюдая со стороны за своим худшим кошмаром, пока Сасори задавал ей каверзные вопросы о далёком прошлом.

***

Три часа спустя.

Встав с пыльного пола заброшенной хижины, Мей нервно огляделась по сторонам. Не найдя в комнате своего похитителя, она выдохнула с облегчением, однако сейчас ей не давали покоя новые воспоминания, отчётливые и неподдельные, которые возникли у неё в голове после пробуждения. Мей не помнила, как попала сюда, но она не забыла ни о встрече с Сасори, ни о болезненных событиях из прошлого.

С запозданием девушка заметила на указательном пальце правой руки знакомое кольцо, как у Конан и Нагато. Когда она взглянула на символ: □ («Лазурный Дракон»), выгравированный на голубой пластине в его касте, сработало простенькое гендзюцу, заранее наложенное на нее Акасуной. В голове у Мей прозвучал высокомерный голос Сасори, которого она невзлюбила после первой же встречи с ним в Конохе: «Я тебя прощаю, крыска. Не забывай — нашу следующую игру тебе не пережить! Но, если в тебе проснётся жажда мести, ты знаешь, где нас найти».

— Выпендрёжник! — с раздражением крикнула она вслед остаточному образу Сасори, от души стукнув кулаком по стене. Её реакция говорила об обратном, но Мей всерьёз задумалась над его сомнительным предложением.

Она давно раскусила натуру Ханзо, как и всё его приближённые, и прекрасно понимала, что вместо правды о своем происхождении и искреннего покаяния в убийстве Аджисай получит от хладнокровного приёмного отца смертный приговор под смехотворным предлогом, как и «забытая» ею мама. И это в лучшем случае!

Он всегда был предельно осторожен с Мей. Учил её только техникам для шпионажа и отступления, а к тайному свитку, из которого и брал для неё особые руководства, не подпускал ни под каким предлогом! Раньше она утешала себя тем, что других детей не учат и этому, но сегодня в её голове зародились уже не беспочвенные сомнения, а довольно неудобные вопросы к Ханзо, подталкивая Мей к союзу с бывшим врагом.

«Ты знал, что у меня не останется ни одного приемлемого варианта, поэтому и предложил свои «услуги»? — взглянув на оставленное Акасуной кольцо, Мей скривила лицо от недовольства, словно неприязнь к острым на язык «вундеркиндам» с завышенной самооценкой отпечаталась у неё в родословной. — В одиночку я, и правда, не смогу ничего добиться, но зачем тебе помогать мне в таком опасном деле? — задумалась она, и следом в её голове возник закономерный ответ. — Бесплатный сыр бывает только в крысоловке...»

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1344612>